

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.15>

Кондратьева Светлана Борисовна

[ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.](#)

Статья посвящена анализу проблемы теодицеи в наследии мыслителей русского религиозного ренессанса на рубеже XIX-XX веков. На примере взглядов С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и Н. О. Лосского, С. Л. Франка выделяются и анализируются характерные особенности понимания и обоснования теодицеи как религиозно-философской доктрины оправдания Бога через этические категории добра и зла, свободы и нравственности. Предоставлено обоснование того, что осмысление проблемы теодицеи неотделимо от этической проблематики, имеющей приоритетный характер в творчестве русских философов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/15.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 68-72. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Демин И. В.** Может ли бессмертие быть целью человеческих устремлений? (Осмысление идеи бессмертия в русском космизме и в трансгуманизме) // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2015. № 1. С. 41-55.
2. **Короткова О. В.** Моральные и этические проблемы искусственного оплодотворения // *Вятский медицинский вестник*. 2009. № 1.
3. **Луков В. А.** Развитие человека в свете биосоциологии // *Высшее образование для XXI века: X Международная научная конференция. Симпозиум «Высшее образование и развитие человека»* (г. Москва, 14-16 ноября 2013 г.). М.: МГУ, 2013. С. 25-33.
4. **Майоров С. А., Кириллов В. В., Приблуда А. А.** Введение в микроЭВМ. Л.: Машиностроение, 1988. 304 с.
5. **Медведев Д. А., Прайд В.** Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания // *Философские науки*. 2008. № 1. С. 97-116.
6. **Меркулов И. П.** Когнитивная наука // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки* / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. С. 364-365.
7. **Ортега-и-Гассет Х.** Размышления о современной технике // *Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды*. М.: Весь мир, 1997. С. 164-227.
8. **Серл Д.** Разум мозга – компьютерная программа? // *В мире науки*. 1990. № 3. С. 7-13.
9. **Фрумкин К. Г.** Споры об иммортализме // *Свободная мысль*. 2011. № 10. С. 93-106.
10. **Цуберт Е. К., Комарова Т.** Бессмертие: иллюзия или реальность? // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2015. № 15. С. 235-240.

WORLDVIEW PROBLEMS OF NBIC TECHNOLOGIES

Vasenkin Aleksei Vadimovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
 vassenkinav@yandex.ru

Vasil'eva Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky
 vasileva.nina.66@mail.ru

The article discusses some philosophical and worldview problems generated by the system of NBIC technologies. The authors consider each component of this system briefly and consistently. After that, certain problems are highlighted, which are currently identified in the society and relate directly to the development of the system of NBIC technologies. According to the authors, such problems include, firstly, the problem of the formation of a new level of the society's life, when the complete modification of one's organism becomes available to a person; secondly, the problem of practical overcoming of death and prolongation of life, as a consequence, the meaningful transformation of the categories "life" and "death"; thirdly, the problem of human reproduction control; fourthly, the problem of creating artificial intelligence in the form of designing a digital brain interface. The designation of such problems allows the authors to conclude that the development of the NBIC technologies system not only changes but also improves the interdisciplinary connections of special scientific knowledge. Such changes take place at the global, general philosophical level. This fact explains the attention paid to the development of NBIC technologies not only by specialists in the technical sphere of science, but also by the humanities and social-science community.

Key words and phrases: scientific and technical activity; NBIC technologies; nanotechnologies; biotechnologies; information technologies; cognitive studies; posthuman; immortalism; immortality; artificial intelligence; human reproduction.

УДК 17.0

Дата поступления рукописи: 17.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.15>

Статья посвящена анализу проблемы теодицеи в наследии мыслителей русского религиозного ренессанса на рубеже XIX-XX веков. На примере взглядов С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и Н. О. Лосского, С. Л. Франка выделяются и анализируются характерные особенности понимания и обоснования теодицеи как религиозно-философской доктрины оправдания Бога через этические категории добра и зла, свободы и нравственности. Предоставлено обоснование того, что осмысление проблемы теодицеи неотделимо от этической проблематики, имеющей приоритетный характер в творчестве русских философов.

Ключевые слова и фразы: этика; добро и зло; свобода; нравственная философия; русский религиозный ренессанс.

Кондратьева Светлана Борисовна, к. филос. н.
Московский педагогический государственный университет
 sb.kondrateva@mpgu.edu

**ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РУССКОГО
 РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.**

Проблема теодицеи как оправдания Божественного провидения, допускающего существование зла в мире, – одна из ключевых проблем русского ренессанса конца XIX – начала XX века, представляющая несомненный

интерес для современных исследователей этики русской философской мысли [6; 7; 20]. Актуальность предлагаемого исследования детерминирована необходимостью поиска путей выхода из духовно-нравственного кризиса, обоснования новой нравственной парадигмы с акцентом на аксиологическую доминанту человеческого бытия.

Введенный Г. В. Лейбницем термин «теодицея» предполагает осмысление оправдания Бога через этические категории добра и зла, что нашло свое отражение в следующем высказывании: «...если бы даже на долю человеческого рода выпадало больше зла, чем добра, то и это надо было бы оправдать в отношении к Богу, так как в универсуме существует несравненно больше добра, чем зла» [14, с. 309].

В истории русской религиозной мысли размышление о проблеме теодицеи представляет несомненный интерес, что находит свое отражение в работах, посвященных этике русской религиозной мысли. Однако целый ряд научных работ продолжают открывать перед исследователями новые горизонты, обращая их взоры к творчеству русских мыслителей. Обращение к категориям «добра» и «зла», их антиномичности, является одним из ключевых экзистенциальных вопросов, которые ставит перед собой человек. Поиск «идеального бытия», в котором нет места для зла, в русской религиозной философии невозможен без обращения к Богу и осмысления фундаментальных онтологических и аксиологических оснований. Оправдание Бога (теодицея) выступает способом целостного восприятия мира, где наряду с всемогущим и праведным Творцом находит свое воплощение мировое зло. Осмысление этого симбиоза и лежит в основании этической проблематики русских философов. Вопрос о том, как допускает Творец существование зла в мире, неотъемлемо связан с пониманием свободы выбора и ответственности самого человека за творение им зла. В работах философов русского религиозного ренессанса прослеживаются общие, характерные для многих мыслителей этого времени, идеи оправдания Бога. Тем не менее позиции представленных в статье философов имеют четко выраженный авторский взгляд на теодицею, что и представляет несомненный интерес для исследования предлагаемой проблемы.

Теодицея Н. О. Лосского, как и мыслителей его времени, рассматривается через соотношение добра и зла, через свободный выбор человека, предоставляемый ему Богом [15; 16]. Одна из позиций мыслителя зиждется на мысли о том, что мир не тождественен Богу, что он не является продуктом Божественной эволюции и его эманацией. Сверхличное сверхмировое начало не исчерпывается личным бытием, хотя и принимает его форму. Жизнь человека далека от Царства Божия, а потому подвержена отрицанию ценностей и проявлению ненависти и вражды друг к другу. Если единосущее наполняет содержанием общую форму существования мира, то человек делает свой выбор самостоятельно, определяя содержание собственного бытия. Здесь и возникает вопрос, который и определяет необходимость теодицеи. Обнаруживая зло в мире, человек недоумевает, почему совершенный Бог сотворил несовершенный мир, в котором нет препятствия злу, почему невозможно было создать идеальных людей, обладающих стремлением к добродетели. Отвечая на этот вопрос, Лосский подчеркивает невозможность создания добродетельных автоматов, поскольку человек наделен свободой воли, которая и детерминирует его поступки: «...каждое страдающее существо само свободно совершило акт греховного своеволия, само выработало себе несовершенное тело и среду, в которой ведет жизнь, наполненную бедствиями, так что Бог вообще не творит ничего несовершенного» [15].

Но справедлив ли Бог, если не наказывает творящих зло? Наказание, по мнению мыслителя, возможно лишь в том случае, когда оступившийся человек обладает зрелостью, чтобы осознать наказание, услышав голос Бога. В ином случае избежавший наказания будет несчастен уже потому, что «наказание есть удовлетворение требований справедливости и средство исправления, следовательно, продолжительное наказание только отягощает положение» [Там же]. Теодицею Лосского можно определить следующим образом: обладая свободной волей, человек, выбирающий путь Бога, стремится к творению добра. На пути творящего добро появляются испытания, но они свидетельствуют о том, что все его помыслы открыты Богу. В противном случае творящий зло находится под покровительством «темных сил», и его свобода есть свобода уйти от Божественного покровительства. Позиция Н. О. Лосского в этом смысле коррелируется с идеями Евгения Николаевича Трубецкого, подчеркивающего, что «греховная свобода твари как будто несовместима с мыслью о Боге-любви, и, однако, именно в любви, в ее полноте, в ее высшем обнаружении мы найдем оправдание свободы твари и, стало быть, разрешение того противоречия, которое служит важнейшим источником нашей мысли» [17].

Сергей Николаевич Булгаков рассматривает теодицею через премудрость Божию. Вопрос о происхождении зла в мире, о его допущении – один из главных вопросов, раскрывающих позицию философа в защиту Бога. Неспособность смириться со злом, с его вечным присутствием в мире обращает человека к Творцу, перекладывая на него ответственность за творимое в мире зло. Но здесь у Булгакова, как и у Бердяева, творение зла детерминируется свободой, даруемой Творцом человеку как возможность самореализации. Но такая свобода допускает и падение человека, его искушение перед соблазнами, а следовательно, поступая против совести, человек добровольно творит зло [4; 5].

Подобно мыслителю своего времени, Булгаков проводит линию демаркации между религией и моралью. Религия, считает мыслитель, возвышается над нравственностью, поскольку свободна от морализма, тогда как мораль жестко регламентирована и требует от человека соблюдения норм и правил поведения. Зов совести, реализующий себя в поступках человека, в различии добра и зла, неотделим от религиозного сознания. Отсюда и творение добра как следование божественному закону есть понимание того, каким должен быть человек.

Мораль у Булгакова гетерономна, поскольку коренится в религиозном сознании. Но Бог не есть Добро, поскольку если эти понятия выступали бы синонимами друг друга, то этика приобрела бы независимую самость, что имманентно отрицало бы религию. Этические законы, подменяя трансцендентного Бога, противостоят религии, формируя греховное сознание.

Не менее интересным выглядит размышление о теодицеи в трудах Николая Александровича Бердяева [1-3], который провозглашает мысль о том, что существование этики невозможно без проблемы теодицеи. Решению вопроса о происхождении добра и зла предшествует вопрос об отношении Бога и человека. Если возможно зло, то осмысление его происхождения приводит к оправданию Бога, а из этого следует, что «этика есть не только суд над человеком, но и суд над Богом» [2]. И здесь прослеживается первый парадокс – неспособность примирения со злом, «восстание» против Бога. Ярким примером этому служит атеизм, укорененный одновременно и в добре, и в зле, возбуждающий ненависть к Богу. Добрые недоумевают, почему Бог не препятствует злу и допускает его существование, злые, наоборот, не приемлют Бога за то, что встает на пути творения зла. Грехопадение, как результат различения добра и зла, является источником атеизма и фактом рождения этики.

Но каким образом раскрывается вопрос о происхождении зла в теологических учениях? Ответ на этот вопрос у Бердяева лежит в плоскости злоупотребления человеком свободой, которая и выступает источником зла. Но если Бог наделил человека свободой, несет ли он ответственность за свой «роковой дар»? Катафатическая теология утверждает предвидение Богом последствий зла и страданий. Даруя свободу человеку, Бог изначально знает последствия свободы его выбора, а потому предопределение «вечного спасения» и «вечной гибели» очевидно.

В результате своих размышлений Бердяев приходит к мысли о психологии Бога, которая несвойственна ни теологии, ни человеку. Она базируется в большей степени на антропоцентризме, нежели на теоцентризме. Бог не статичен, он не представляет собой чистый акт, свойственный аристотелевскому пониманию Бога, «в нем раскрывается аффективная и эмоциональная жизнь, драматизм всякой жизни, внутреннее движение» [Там же]. Здесь можно наблюдать еще один парадокс, заключающийся в приписывании Богу качеств, отвергаемых человеком и считающихся предосудительными. Образ Бога часто предстает перед человеком как наказующий и гневающийся, тогда как сострадание, трагизм, тоску, присушие всякой жизни, не связывают с его именем. Что же представляют собой совершенный Бог и совершенный человек? Теодицея Бердяева утверждает мысль о том, что Богу приписываются свойства, считающиеся в христианстве греховными. Может ли быть совершенным Бог, если ему свойственны гордость и самодовольство, если он стремится к беспрекословному подчинению человека себе? Способен ли такой Бог стать идеалом для идущего по пути Евангелия и воплощающего в себе идею совершенства? Бердяев заключает в этой связи невозможность применения земных понятий к Богу, поскольку он есть «сверхдобро», «сверхсовершенство», «сверхбытие». Бог – это «выход в другого», выражающийся в его жертвенной любви.

Критика европейского христианства, свойственная Бердяеву, основана на неверии и атеизме, распространенном в его учениях, а потому суд над Богом требует своего воплощения в теодицее. Бездуховность – не единственное основание для суда над Создателем, духовные люди, наделенные совестью, также ропщут на Бога, требуя справедливости и торжества добра над злом. Главный вопрос, обращенный к Богу, связан с недоумением по поводу несовершенства сотворенного им мира и страданий, наполняющих жизнь человека. Каким образом совершенный Бог сотворил столь несовершенный мир? Почему Бог, зная последствия свободы, которой он наделил человека, не предотвращает ее трагические проявления? Все эти вопросы, подчеркивает Бердяев, приводят к другому, более весомому вопросу: но кто ты, человек, чтобы спорить с Богом? Философ отвечает на него следующим образом: «Моя вера в Бога и в положительный смысл мира предполагает, что этот вопрос внутренне решен. Я христианин, и потому верю, что проблема теодицеи разрешена явлением Христа и совершенным им делом искупления и спасения» [1].

«Человек-автомат» не вызывает интереса у Бога, а потому и свобода, данная человеку, предполагает выбор свободной любви и познания. Теодицея не носит греховного характера, ее невозможно построить, исходя только от Бога либо только от человека, а только от Богочеловека. Основой религиозного сознания выступает «преодоление идеи бесчеловечного Бога». Свобода человека, навязанная ему по «тварной его природе», коренится в духе и лежит в основании сотворения мира. Если свобода и способна породить зло, то она «и есть чистая возможность, заключенная в ничто, в бездне, к которой неприменима категория бытия» [Там же]. Бердяев подчеркивает, что прекращение суда над Богом возможно в случае преодоления унижающей и ложной идеи суда Бога над человеком, а для этого необходимо обращение к подлинной духовной жизни.

Теодицея Семена Людвиговича Франка предполагает выяснение вопроса первичной инстанции и абсолютного авторитета [18; 19]. Человек не может выступать первичной инстанцией, поскольку является лишь выразителем Божьей воли. Но можно ли в таком случае назвать Бога первичным авторитетом? Франк отвергает эту идею, определяя ее как «игру слов». Аргументация философа сводится к дефиниции самого термина «авторитет», выступающего выразителем священного и ценностного, то есть того, кому доверяет человек себя на пути к истине. Но Бог и есть истина, «источник всякого авторитета», а потому было бы неуместным рассматривать его с позиции авторитета.

Бог не тиран, и спасение человека, как и его наказание, не связано с наградой преданных и послушных ему людей либо с наказанием инакомыслящих. Позиция Франка очевидна – «Бог судит не наши мысли, а наши сердца». Бог – это Правда, поиску которой посвящает себя человек, она наделена любовью и добротой. Отсюда и теодицея мыслителя основана на любви Бога к человеку, как отца к своему чаду. Бог не безжалостен и властен, не требует от человека «рабского страха», он также страдает и любит свое творение, а потому христианская мораль в своем основании отличается от морали светской. Она есть «внутренний строй человеческой души» и «гигиена человеческого духа». И если светская мораль требует от человека поступать согласно общим для всех нормам, а их нарушения явственно предстают перед окружающими, то мораль христианская

незрима для окружающих. Таким образом, христианская мораль в понимании Франка – это имманентная связь человека и Бога, в которой отражены все стороны человеческого бытия.

Человек не в силах судить других. Он наделен лишь правом судить себя, поскольку «сама личность человека – единственная сфера осуществления истинного добра и зла – неподсудна никому, кроме себя самой и Бога» [19], и голос совести христианина есть голос Всевышнего в нем. Личность, ее аксиологическая составляющая, в христианской морали носит первостепенный характер, а потому Бог не судит человека, а направляет все помыслы свои на его спасение.

Проблема теодицеи, поднимаемая в работах Ивана Александровича Ильина [8-10], также представляет несомненный интерес для исследователей. Результатом революционных изменений в России, подчеркивает мыслитель, стало появление «демонизма» и «сатанизма», вытеснивших Бога из жизни человека. Проводя различия этих понятий, Ильин указывает на их различие, поскольку сатанизм выступает результатом «духовной бездны», тогда как для демонизма характерно подчинение человека своим страстям и порокам. Лишенный Бога «демонический человек» еще способен к покаянию и возврату в лоно Церкви, тогда как одержимый сатанизмом превращает себя в «человекообразного дьявола», низвергая в себе Бога.

Ильин подчеркивает этико-религиозный трагизм утраты веры, поскольку «человек, поддавшийся этой стихии, теряет духовность, любовь и совесть, в нем начинается разложение и разнуздание, он предается сознательной порочности и жажде разрушения...» [9, с. 15].

Кризис безбожия возникает в жизни человека, когда бытие Бога отвергается и признается вредным. И здесь возникает главная задача – доказать, что «именно безбожие есть дело глупейшее и вреднейшее из всех, затевавшихся человеком» [8]. Каковы же основные принципы теодицеи Ильина? Человек, подчеркивает философ, стремясь к Богу, зачастую подменяет внутренний духовный опыт внешним, в основании которого лежат чувственный и материальный критерии. В этом случае обретение Бога не представляется возможным, а следовательно, не найдя Бога, человек провозглашает его отсутствие. Каков же человек без Бога? Ильин определяет его как «подавившего в себе совесть» и неспособного делать различия между добром и злом. Лишенный любящего сердца не постигнет Божьей любви, а значит, презирующий Бога отвергает любовь. Теодицея Ильина неотделима от духовности, поскольку только духовный человек наделен способностью отличать праздное наслаждение от нравственного и божественного, стремясь к совершенству и спасению через любовь к Богу. Это стремление служит источником любви и доброты, основой совести и вдохновения. Безбожники, утверждает Ильин, отвергают вместе с Богом и совесть как духовную любовь и свободу. Но именно совесть есть «начало божественного освобождения человека от всех земных корыстей и страхов» [Там же].

Из представленного выше можно сформулировать ряд выводов, определяющих взгляды русских религиозных мыслителей на проблему теодицеи.

1. Для представленных в работе взглядов философов характерным фактом является осмысление проблемы теодицеи через соотношение категорий «добра» и «зла», «свободы» и «ответственности». Отсюда и преобразование человеком мира и себя самого связано с его свободным выбором и неспособностью творить зло. В противном случае ответственность за творение зла несет сам человек, а не Бог.

2. Выделяется линия демаркации между моралью и религией (С. Н. Булгаков), поскольку религия стоит выше морализма. Такая позиция подчеркивает, что, в отличие от императивного характера светской этики, этика религиозная функционирует как «зов совести», а потому противостоит творению зла.

3. Обосновывается коррелирующий характер этики и теодицеи (Н. А. Бердяев). Примат вопроса об отношении Бога и человека над вопросом о происхождении добра и зла очевиден, поскольку изначально Бог наделяет человека свободой, злоупотребляя которой человек творит зло.

4. Теодицея – это любовь Бога к человеку (С. Л. Франк) и человека к Богу (И. А. Ильин). Бог не судит человека, а играет роль духовного наставника, направляющего на путь спасения. В свою очередь, духовный человек через любовь к Богу реализует стремление к спасению.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что каждый из представленных выше выводов может выступать отдельной темой дальнейших исследований, направленных на осмысление этико-философских проблем русской религиозной мысли [11-13].

Список источников

1. Бердяев Н. А. Из размышлений о теодицее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/path/7/3/> (дата обращения: 14.08.2018).
2. Бердяев Н. А. О назначении человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_paznachenii_cheloveka/ (дата обращения: 14.08.2018).
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: Академический Проект, 2015. 522 с.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/sergei-bulgakov/svet-nev_272/1-svet-nev_272.html (дата обращения: 14.08.2018).
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Юрайт, 2017. 343 с.
6. Валеева Г. В. Этические воззрения русских религиозных философов Н. О. Лосского и С. Л. Франка (проблема теодицеи) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия, социология, право». 2011. № 8. С. 199-206.
7. Валеева Г. В., Слобожанин А. В. Добро и зло в работе Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 48-50.

8. Ильин И. А. Кризис безбожия [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/krizis_bezbojia/2/ (дата обращения: 14.08.2018).
9. Ильин И. А. О грядущей России. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
10. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/o-soprotivlenii-zlu-siloyu> (дата обращения: 14.08.2018).
11. Кондратьева С. Б. Этико-социальная проблематика в философии Н. А. Бердяева // *Sociologie člověka*. 2018. № 1. С. 24-26.
12. Кондратьева С. Б. Этико-философское наследие в творчестве Сергея Николаевича Булгакова // *Colloquium-journal*. 2018. № 3 (14): в 4-х ч. Ч. 2. С. 61-63.
13. Кондратьева С. Б. Этико-философское наследие русского религиозного ренессанса конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского областного университета. Серия «Философские науки». 2018. № 2. С. 134-141.
14. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-194.
15. Лосский Н. О. Бог и мировое зло [Электронный ресурс]. URL: <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/bog-i-mirovoe-zlo/> (дата обращения: 14.08.2018).
16. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра [Электронный ресурс]. URL: <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/usloviya-absolyutnogo-dobra/> (дата обращения: 14.08.2018).
17. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/trubeckoi_smisl/ (дата обращения: 14.08.2018).
18. Франк С. Л. С нами Бог [Электронный ресурс]. URL: <http://franc.filosoff.org/tvorchestvo/s-nami-bog/> (дата обращения: 14.08.2018).
19. Франк С. Л. Свет во тьме [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/svet-vo-tme/ (дата обращения: 14.08.2018).
20. Цепелева Н. В. Проблема добра в философии Н. О. Лосского // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8 (52). С. 35-39.

PROBLEM OF THEODICY IN ETHICAL THOUGHT OF RUSSIAN RELIGIOUS RENAISSANCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Kondrat'eva Svetlana Borisovna, Ph. D. in Philosophy
Moscow State University of Education
sb.kondrateva@mpgu.edu

The article is devoted to the analysis of the theodicy problem in the heritage of Russian religious Renaissance thinkers at the turn of the XIX-XX centuries. Basing on the views of S. N. Bulgakov, N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, N. O. Lossky and S. L. Frank the study highlights and analyzes the characteristic features of the understanding and objectivation of theodicy as a religious-philosophical doctrine of the justification of God through the ethical categories of good and evil, freedom and morality. The substantiation of the fact that the understanding of the problem of theodicy is inseparable from the ethical problems having priority character in the works of Russian philosophers is provided.

Key words and phrases: ethics; good and evil; freedom; moral philosophy; Russian religious Renaissance.

УДК 111.1

Дата поступления рукописи: 27.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.16>

Данная работа посвящена исследованию феномена постмодернизма с позиции «конкретной» метафизики П. А. Флоренского сквозь призму онтологической концепции языка, дополненной теорией симулякров Ж. Бодрийяра. В статье вводится понятие квазионтологии в противопоставление нормативной онтологии и предпринимается попытка обоснования появления на ее фоне постмодернизма через три стадии семиозиса языка-знака относительно языка-символа. В ходе исследования автор приходит к выводу, что постмодерн, будучи образованным на почве квазионтологии, не может иметь под собой онтологических оснований и, следовательно, представляет собой иллюзию, созданную ненормативной онтологией, априорно сосуществующей наряду с Бытием.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; семиозис; язык; символ; знак; имя; нормативная и ненормативная онтология; квазионтология.

Корниенко Наталья Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
nvkornienko07@gmail.com

КВАЗИОНТОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Феномен постмодернизма всегда вызывал неподдельный интерес как у отечественных, так и зарубежных философов во второй половине XX века, когда постмодернизм обрел все условия в утверждении себя в качестве